

О признании ее значения на межгосударственном уровне свидетельствует, помимо прочего, заключенное в 2017 г. Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств – участников Содружества Независимых Государств [13].

Приведенные в нем задачи таких групп (можно сказать – взаимодействия) связаны не только с работой на межгосударственном уровне, но и обозначают ключевые признаки этого понятия: согласованная деятельность по раскрытию преступлений и расследованию уголовных дел, организация упрощенного порядка взаимодействия, создание условий для оперативного обмена информацией, взаимное информирование о ходе выполнения согласованных действий, планирование, координация и взаимодействие при проведении процессуальных действий и (или) ОРМ.

В рамках соглашения 27 апреля 2017 г. в г. Санкт-Петербурге прошло первое совместное заседание коллегий Следственного комитета Республики Армения, Следственного комитета Республики Беларусь и Следственного комитета Российской Федерации [14]. Сегодня проведено уже четыре таких заседания.

Таким образом, несмотря на значительную роль взаимодействия в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, его законодательное регулирование в основных для уголовного процесса нормативных актах – уголовно-процессуальных кодексах и России, и Беларуси требует дальнейшего совершенствования. Необходима неформальная, полная и непротиворечивая регламентация основ взаимодействия, опираясь на которые возможно будет создать систему ведомственных и межведомственных актов, обеспечивающих наиболее эффективную их реализацию на практике.

1. Попов А.П., Попова И.А., Фурсов В.А. Проблемы регламентации результатов ОРД в уголовном процессе // Уголовный процесс России. Проблемные лекции : учеб. пособие / А.С. Александров [и др.] ; науч. ред. В.Т. Томин, А.П. Попов, И.А. Зинченко. Пятигорск, 2014.

2. Драпкина Л.Я., Тумаков И.С. Проблемы дифференциации уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности // Рос. юрид. журн. 2005. № 1. С. 88–91.

3. Победкин А.В. Тайное проникновение оперативно-розыскной деятельности в открытую дверь уголовного судопроизводства // Судеб. власть и уголов. процесс. 2018. № 2. С. 104–110.

4. Семенцов В.А. К вопросу о пополнении следственных действий негласными познавательными приемами // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 4. С. 48–57.

5. Вольнский А.Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений: проблемы и пути решения // Рос. следователь. 2016. № 1. С. 7–11.

6. Кардашевская М.В. Сравнительный анализ использования результатов ОРД в России и зарубежных странах // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт : сб. научн. ст. : в 2 ч. Тула, 2017. С. 212–217.

7. Лютынский А.М. О необходимости изменения некоторых норм законодательства в контексте использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам // Библиотека криминалиста. 2016. № 3. С. 89–94.

8. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001.

9. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке. М., 2017.

10. Бастрыгин А.С. Криминалистическое обеспечение расследования многоэпизодных дел следственно-оперативной группой : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Краснодар, 2018.

11. Ларичев В.Д., Кучкина В.Г. Понятие и сущность следственной и следственно-оперативной групп // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. 2016. № 1. С. 118–122.

12. Захарова В.О. Коллективные формы расследования (следственные и следственно-оперативные группы). М., 2016.

13. СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

14. Сборник информационных материалов по итогам первого совместного заседания коллегий Следственного комитета Республики Армения, Следственного комитета Республики Беларусь и Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс] / под ред. А.И. Бастрыкина // Следственный комитет Российской Федерации : сайт. М., 2017. URL: https://sledcom.ru/upload/site1/document_text/SBORNIK_po_itogam_sovmestnogo_zasedaniya_kollegiya_27.04_Spb_bp.pdf (дата обращения: 13.11.2020).

УДК 343.9

Е.Б. Серова

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КАК ЧАСТНАЯ ТЕОРИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ

Криминалистика – достаточно молодая наука, предмет которой находится в постоянном развитии. В современных условиях мы находимся на очередном этапе формулирования предмета науки, однако в самом общем виде можно сказать, что криминалистика изучает закономерности

сти двух полярно противоположных видов деятельности. С одной стороны, противоправную деятельность лиц, совершающих преступления, с другой – деятельность по противодействию преступлениям, которую осуществляют не только органы предварительного расследования, но и прокурор, наделенный в российском уголовном судопроизводстве достаточно обширными полномочиями, в том числе правом осуществлять уголовное преследование от имени государства. В свете этого криминалистика изучает закономерности названных видов деятельности, обобщает накопленный правоприменителем опыт противодействия преступлениям, выявляет объективные тенденции в этой сфере, разрабатывает научно обоснованные рекомендации практикам и способствует внедрению этих рекомендаций в жизнь.

Конечная задача науки криминалистики заключается в том, чтобы на основе глубокого изучения выявленных закономерностей предложить субъекту правоприменения наиболее эффективный метод противодействия преступлениям различных видов и групп. Решить эту задачу невозможно без философского осмысления тех факторов, которые имеют значение для целей осуществления уголовного преследования и должны найти отражение в рекомендациях, адресованных практикам для наиболее успешного достижения задач раскрытия и расследования преступления и поддержания по ним государственного обвинения в суде. Это обстоятельство требует глубокой разработки общетеоретических, философских, в том числе методологических основ науки криминалистики.

Проведенное нами исследование позволяет утверждать, что перед криминалистикой на современном этапе стоит ряд относительно новых проблем, требующих своего исследования. При этом под проблемой мы понимаем такую разновидность вопроса, ответ на который не содержится в накопленном знании и поэтому требует соответствующих практических и теоретических действий, отличных от простого информационного поиска [1, с. 21]. Разрешение любой проблемы возможно только при условии познания определенных закономерностей познаваемой объективной действительности. По тому как познание представляет собой такого рода функционирование сознания, которое обращено к внешнему для познающего человека объекту и имеет задачу получения новых знаний (новой информации), можно утверждать, что понятие «познание» охватывает отношение между субъектом и неизвестным объектом.

Применительно к теме нашего исследования можно отметить, что ряд проблем, требующих своего разрешения, связан с криминалистическим обеспечением деятельности прокурора в уголовном судопроиз-

водстве. Эти проблемы мы полагаем возможным сгруппировать следующим образом:

в целях усиления теоретических основ науки необходима разработка методологических проблем, связанных с деятельностью прокурора как лица, осуществляющего уголовное преследование. Так, в частности, необходимо дальнейшее уяснение теоретических основ определения прокурора как субъекта, применяющего криминалистические знания на всех стадиях уголовного судопроизводства, а не только при поддержании государственного обвинения в суде;

дальнейшее уяснение основных понятий, разработка научно-обоснованных рекомендаций для совершенствования криминалистического обеспечения уголовного преследования, осуществляемого прокурором, и наиболее эффективного применения в уголовном судопроизводстве норм материального и процессуального права.

Решению названных проблем, с нашей точки зрения, будет способствовать формирование и развитие новой частной теории криминалистики – криминалистического обеспечения деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве. Названная теория по своему содержанию соотносится с общей теорией криминалистики как частное и общее. В этой связи можно согласиться с В.С. Добряновым в том, что содержание общей теории богаче содержания частных теорий, как целое богаче его части, ибо предметом общей теории являются общие законы развития целостной системы, предметом частных теоретических наук являются законы развития отдельных подсистем целостной системы [2, с. 70]. В нашем случае такой подсистемой выступает деятельность прокурора как участника уголовного процесса.

Как известно, частные криминалистические теории могут различаться по степени общности своего предмета, отражать большую или меньшую предметную область. От степени общности предмета зависят уровень частной теории, ее место в общей теории криминалистики, соотношения и связи с другими частными криминалистическими теориями [3, с. 10].

Частная теория криминалистического обеспечения деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве как разновидность научной теории обладает рядом характерных для нее признаков:

является относительно замкнутой системой научного знания, что делает ее устойчивым и относительно самостоятельным теоретическим образованием. Применительно к теме нашего исследования можно утверждать, что теория рассматривает с научных позиций достаточно узкий и четко определенный круг вопросов, связанных с участием прокурора в уголовном судопроизводстве;

она неполно, односторонне отражает объективный мир. Реконструируя тот или иной предмет действительности идеально, т. е. в мышлении, научная теория абстрагируется от многих свойств его, выделяет только некоторые из них и делает их своими объектами. Исходя из данного признака, можно говорить, что в многогранной деятельности прокурора, осуществляющего надзор в досудебном производстве и уголовное преследование от имени государства, следует вычленять только одну сторону – применение криминалистических знаний, навыков и умений;

непротиворечивость – это условие, которому должна удовлетворять любая теория независимо от характера ее предметной области. Непротиворечивой считается лишь та теория, у которой любые два ее научных положения логически совместимы друг с другом [1, с. 103–106].

Криминалистическое обеспечение деятельности прокурора как частная теория изучает те явления, факты процессы, связи и отношения, которые отражают объективные закономерности, связанные с деятельностью прокурора в уголовном судопроизводстве. В свою очередь, данные закономерности составляют предмет теории криминалистического обеспечения деятельности прокурора. К таким закономерностям относятся закономерности возникновения и сохранения информации о преступлении, отраженной в объективной действительности, включая материалы уголовного дела; закономерности изучения прокурором материалов проверки заявления (сообщения) о преступлении и уголовного дела; закономерности реализации прокурором предоставленных ему процессуальных и надзорных полномочий в сфере уголовного судопроизводства. В предмет теории входят также ее общенаучные проблемы: система, задачи, методы, история развития этой части науки, ее место в системе криминалистики и взаимосвязи с другими науками, понятие, виды, требования, предъявляемые к научным рекомендациям в зависимости от вида преступления прокурору, категориальный аппарат и другие науковедческие вопросы.

Исследование предмета теории криминалистического обеспечения деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве должно осуществляться с позиций системного подхода, предполагающего необходимость и возможность выделения отдельных элементов системы, находящихся между собой в определенной взаимосвязи. При этом отдельные элементы предмета названной теории целесообразно упорядочить в некоторые подмножества путем их группировки, осуществляемой путем отбора в пределах того или иного множества фактов, содержащих наибольшее количество информации, и поддаются вычленению без введения для этого каких-либо добавочных правил, кроме операций непо-

средственного «связывания» одних фактов с другими по их подобию или наличию аналогичных признаков. В философии выделяют два типа такого связывания: квантификация и классификация [1, с. 60–63]. Мы полагаем, что квантификация, представляющая собой сведение качественных характеристик к количественным, не применима к рассматриваемым нами явлениям. Следовательно, упорядочение элементов предмета теории должно осуществляться путем их классификации.

Результаты теоретических исследований должны позволить сделать обобщение полученных знаний, логический переход от частного к общему, иначе говоря, провести генерализацию подмножеств, образующих предмет рассматриваемой нами теории.

1. Логика научного исследования / П.В. Копнин [и др.]; отв. ред. П.В. Копнин, М.В. Попович. М., 1965.
2. Добрянов В.С. Методологические приемы теоретического и исторического познания. М., 1968.
3. Поврезнюк Г.И. Криминалистические методы и средства установления личности в процессе расследования преступлений: по материалам стран СНГ. М., 2005.

УДК 343.98

С.Ю. Скобелин

ЦИФРОВЫЕ СЛЕДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И СПОСОБЫ РАБОТЫ С НИМИ

Компьютеризация жизнедеятельности человека не могла не отразиться на преступности и на способах противодействия этому социальному явлению. Развитие компьютерных технологий, мобильной связи, сети Интернет по всему миру привело к тому, что современный человек уже не мыслит себя без использования электронных технических средств и их возможностей.

Ноутбук, планшет, цифровой браслет (часы), электронная книжка, смартфон или простой сотовый телефон имеются практически у каждого взрослого человека и даже ребенка. Все эти электронные устройства напрямую связаны с окутавшим мир интернетом, часто синхронизированы между собой. Одним из основных способов передачи информации и общения между людьми (текстовые сообщения, звуковые сигналы, изображения, видео) стали программы мгновенного обмена сообщениями – мессенджеры (WhatsApp, Viber, Telegram, Skype, Facebook, Line,